

Бондарук Игорь Сергеевич
Украина. Уманский государственный педагогический
университет, преподаватель

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕНСИОННЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ В ИЗМЕРЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Системы пенсионного обеспечения разных стран прошли длинный и сложный путь становления и развития. Солидарные пенсионные системы уже не выполняют своего ключевого задания – поддержку достаточного уровня жизнедеятельности пенсионеров через значительное влияние демографических (в частности, старение населения) и макроэкономических (инфляция, безработица, экономические кризисы и тому подобное) факторов. Необходимо отметить, что в разных странах влияние этих факторов не одинаково, что и обусловило формирование разных пенсионных систем [1].

С начала 1980-х годов проблемы пенсионного обеспечения становятся актуальными почти во всех странах мира. Главная причина – старение населения. Кроме того, во многих странах наблюдается увеличение средней продолжительности жизни. Если в мире в целом в период 1950–1955 гг. средняя продолжительность жизни человека составляла 47,0 лет, то в 1975–1980 гг. – уже 57,5 лет, а в 1995–2000 гг. – 63,9 лет. Предусматривается, что в 2020–2025 гг. продолжительность жизни составит 70,4 года. При этом существует характерный предел для всех стран, а именно, средняя продолжительность жизни у женщин больше, чем у мужчин. Также определено, что влияние на возрастную структуру населения предоставляет его внешняя миграция за счет перемещения лиц молодого и среднего возраста в наиболее развитые страны.

По мере старения населения и изменений в объемах и формах занятости (сокращение общей численности занятых, распространения неформальной и

частичной занятости) в солидарных пенсионных системах возрастут государственные расходы на поддержку пенсионеров в ВВП, увеличивается нагрузка на работоспособных членов общества. В большинстве стран коэффициент замещения (соотношение средней пенсии и средней зарплаты перед выходом на пенсию) достаточно высокого уровня, например в Испании он составляет 81,2%, в Италии, Австрии больше 78 %, в Португалии – 66,7%, что приводит к росту расходов государства на пенсионное обеспечение. В настоящее время, например, в Украине затраты на государственные пенсии составляют около 16,3%, тогда как в США – 4,9%, в Нидерландах – 7,8%, Германии, Дании, России, Польше около 10% ВВП. Активы пенсионных фондов растут, их частица в ВВП составляет от 2,6% в Италии до 95% в США.

По данным демографических прогнозов старения населения в развитых странах будет прогрессировать в течение следующих четырех десятилетий, в конце которых будет достигнут пик этого прогресса (см. таблицу). Данные таблицы свидетельствуют, что наиболее значительный рост демографической нагрузки в 2050 г. по сравнению с 1995 г. среди исследуемых стран ожидается в Канаде, потом – в Японии, Италии, Германии, Швеции, США, Франции и, наконец, в Великобритании.

В сбалансированной распределительной пенсионной системе текущие выплаты находятся на уровне не ниже текущих поступлений. В этом случае коэффициент замещения определяется непосредственно через коэффициент зависимости и ставку пенсионных отчислений работающих. Соответственно, чем больше работающих по отношению к пенсионерам, тем большие выплаты могут получать последние без нарушения условия сбалансированности взносов и платежей. Как правило, ставка пенсионных отчислений и методика определения пенсионной помощи определяются законодательно, и их изменение связано со значительными административными расходами. Превышение пенсионных взносов над выплатами позволяет формировать накопительные резервы в молодой

(незрелой) распределительной системе, которые могут использоваться впоследствии для пенсионных выплат. Старение общества при ставке пенсионных отчислений, которая сохраняется, означает постоянное снижение уровня пенсий по отношению к заработной плате.

Таблица

Прогноз мировых демографических тенденций

Население % до 1995 р	1995	2000	2010	2020	2030	2050
США	100,0	104,8	113,0	119,8	124,7	172,2
демографическая нагрузка %	19,2	19,0	20,4	27,6	36,8	38,4
Япония	100,0	101,3	102,2	100,6	97,6	91,6
демографическая нагрузка %	20,3	24,3	33,0	43,0	44,5	54,0
Германия	100,0	100,0	97,2	94,2	90,6	81,2
демографическая нагрузка %	22,3	23,8	30,3	35,4	49,2	51,9
Франция	100,0	102,2	104,9	106,9	107,8	107,8
демографическая нагрузка %	22,1	23,6	24,6	32,3	39,1	43,5
Италия	100,0	100,1	98,2	95,3	91,9	82,6
демографическая нагрузка %	23,8	26,5	31,2	37,5	48,3	60,0
Великобритания	100,0	101,0	102,2	103,5	103,9	102,0
демографическая нагрузка %	24,3	24,4	25,8	31,2	38,7	41,2
Канада	100,0	105,0	113,2	119,7	123,1	122,7
демографическая нагрузка %	17,5	18,2	20,4	28,4	39,1	41,8
Швеция	100,0	101,8	103,8	105,7	107,0	107,0
демографическая нагрузка %	17,4	26,9	29,1	35,6	39,4	38,6
Украина	100,0	95,7	89,1	85,2	81,0	72,7
демографическая нагрузка %: (65 и старше)/(15–64)	20,6	20,3	22,3	24,8	30,0	38,7
население пенсионного возраста (60+)/ население работоспособного возраста (16–59)	40,4	41,6	40,5	49,1	53,1	72,1

Источник: составлено и систематизировано по данным [2]

Обусловленные изменения происходят и в демографическом составе населения. Тенденция, которая наблюдается в Украине (так же, как и во многих странах) достаточно грустная: сокращение удельного веса работающего населения, и увеличение количества пенсионеров. Демографический прогноз и экономические расчеты свидетельствуют о том, что если систему не изменить, то в будущем появятся очень высокие риски того, что пенсионных взносов работающих людей не будет достаточно для того, чтобы обеспечивать выплату пенсий пенсионерам.

Таким образом, современному развитию демографической ситуации большинства развитых стран угрожает риск старения населения. Он предопределен тем, что численность лиц пенсионного возраста растет, а работоспособных – снижается. В Украине количество пенсионеров практически не растет, и, за прогнозами Института демографии и социальных исследований НАН Украины и НИИ труда и занятости населения, до 2050 г. она существенно не будет изменяться и составлять приблизительно 13 млн. лиц [3]. Однако наблюдается значительное уменьшение численности лиц работоспособного возраста, что предопределено низким уровнем рождаемости и высоким уровнем смертности именно в этом возрасте, особенно среди мужчин.

Мировой опыт демонстрирует решение проблемы пенсионной безопасности наличием разных моделей пенсионных систем, которые базируются на трех основных стратегиях: солидарной, накопительной и смешанной [4]. Солидарная стратегия допускает солидарные отношения между поколениями работников и пенсионеров. Накопительная стратегия предусматривает функционирование государственных, корпоративных и частных накопительных пенсионных программ, с помощью которых формируется будущая пенсия гражданина. Принципиальная особенность накопительной пенсии заключается в том, что она является личной собственностью пенсионера. Смешанная стратегия предусматривает комплексное использование в пенсионной модели элементов солидарной и накопительной стратегий.

В настоящее время солидарная и накопительная стратегии в чистом виде встречаются редко. В основном, используются комбинированные модели, отличия которых заключаются в доминировании одного из институтов.

Мировой опыт организации национальных пенсионных систем показывает, что для снижения рисков неплатежеспособности государственных пенсионных систем используются дополнительные

негосударственные пенсии, которые занимают существенную частицу в общем уровне пенсионного обеспечения. Негосударственные пенсионные фонды во всех странах мира признаны важнейшими социальными институтами по улучшению материального положения неработоспособных членов общества.

Список литературы:

1. Загородний А. Г. Проблемы и пути совершенствования пенсионной системы Украины / А. Г. Загонной, Л.М. Пилипенко// Финансы Украины. – 2010. - № 6.
2. Пенсионная система Украины [Электронный ресурс] // Режим доступа : // <http://uk.wikipedia.org/wiki>
3. Пенсионная реформа в Украине: направления реализации (коллективная монография) / за ред. Е. М. Либановой. – К.: Ин-т демографии и социальных исследований имени М. В. Птухи НАН Украины, 2010. – 270 с.
4. Пенсионное обеспечение: международный опыт // Международный пенсионный вестник. – 2011. –№2. – С. 1-7